

На правах рукописи

УДК 343.234.5

Шатилович Сергей Николаевич

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ И НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2002

Работа выполнена на кафедре уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации, академик РАЕН
Панченко П.Н.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, доцент
Кузнецов А.П.;
кандидат юридических наук
Крепышев А.М.

Ведущая организация:

Уральский юридический институт
МВД России

Защита состоится «14» мая 2002 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-203.009.01 в Нижегородской академии МВД России по адресу: 603600, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Академическое шоссе, 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

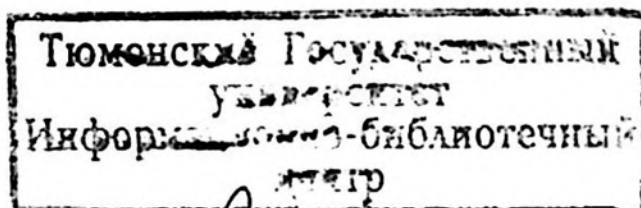

Z3303833

Автореферат разослан «05» апреля 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Миловидова М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в России рост преступности создает реальную угрозу национальной безопасности государства. Об этом сегодня, в частности, свидетельствует и то, что за январь–ноябрь 2001 года было зарегистрировано 2737,6 тыс. преступлений, что на 1,2 % больше, чем за аналогичный период 2000 года¹.

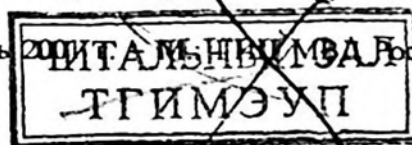
Реальная картина преступности, разумеется, иная. По оценкам независимых экспертов в нашей стране ежегодно совершается примерно 15–20 млн. преступлений². Положение в данной сфере усугубляется разгулом в России терроризма, заказных убийств, наркобизнеса, интенсивным сращиванием общеуголовной преступности с ее организованными формами в экономической сфере, поражением многих государственных органов коррупцией и т. д. При этом, по данным российской официальной статистики, в январе–ноябре 2001 года темпы прироста тяжких и особо тяжких преступлений (+3,2 %) превысили темпы прироста общей преступности. Их количество составило 1629,6 тыс. преступлений, а удельный вес в числе зарегистрированных преступлений увеличился с 58,4 % в январе–ноябре 2000 года до 59,5 %³.

В сложившихся условиях уголовное наказание остается существенным средством охраны наиболее важных социальных ценностей от преступных посягательств путем их пресечения и достижения целей наказания, а именно: восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Для того чтобы правоприменители в процессе досудебного и судебного производства могли сделать правильный вывод о перспективах достижения этих целей по каждому уголовному де-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2000 г. – М.: ГИЦ МВД России, 2001. – С. 4; Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2001 г. – М.: ГИЦ МВД России, 2001. – С. 4.

² См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI в. / Под общ. ред. А.И. Гурова. – М., 2000. – С. 3, 14, 21.

³ См.: Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2001 г. – М.: ГИЦ МВД России, 2001. – С. 4.

лу, им необходимо учитывать морально-нравственное состояние лица, совершившего преступление, особенно его раскаяние в случившемся. Вместе с тем, данный вывод должен основываться не только на субъективном представлении о том, сожалеет виновный о содеянном или нет. Необходимо также учитывать объективные обстоятельства, свидетельствующие об активном стремлении этого лица к устранению или снижению наступивших общественно опасных последствий, а также к способствованию правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний.

В большинстве случаев обозначенные выше обстоятельства являются свидетельством деятельного раскаяния лиц, совершивших преступление. Отечественный законодатель учел это и ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) институт деятельного раскаяния, который включает нормы об освобождении от уголовной ответственности (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК РФ) и смягчении наказания (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК РФ).

Подобные законодательные положения соответствуют мировой тенденции развития сокращенных форм уголовного судопроизводства. Институт деятельного раскаяния позволяет достигать цели, стоящие перед правосудием по уголовным делам, значительно сократить материальные и организационные затраты, избежать при этом нарушения конституционных прав лица, обвиняемого в совершении преступления. Кроме того, данный институт дает возможность снизить нагрузку на уголовно-исполнительную систему России и, в перспективе, приблизить ее к мировым стандартам.

В силу новизны для отечественного уголовного законодательства большинства рассматриваемых норм и имеющихся некоторых недостатков возникают определенные трудности при решении практических вопросов освобождения от уголовной ответственности и смягчении наказания в связи с деятельным раскаянием. Значительные затруднения связаны с несоответствием нормы о деятельном раскаянии, предусмотренной в ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ, принятого Государственной Думой 22 ноября 2001 г. и вступаю-

щего в действие с 1 июля 2002 г.¹ (далее – УПК РФ), положениям ст. 75 УК РФ. До сих пор не устранено противоречие нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.², со ст. 75 УК РФ.

Важно и то, что, несмотря на значительное число работ, опубликованных по вопросам освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в настоящее время отсутствуют солидные монографические исследования, посвященные комплексному изучению вопросов влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений в рамках норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания по данному основанию.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования автор избрал институт деятельного раскаяния и влияние его норм на наказуемость преступлений посредством регламентации вопросов освобождения от уголовной ответственности и смягчения наказания.

Предмет исследования – нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием, а также следственная и судебная практика их применения.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный теоретико-прикладной анализ института деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений. Названные цели обусловили необходимость решения следующих задач:

- провести историко-правовой анализ объекта и предмета исследования;
- осуществить сравнительно-правовой анализ института деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве;
- раскрыть правовую природу, понятие, содержание и признаки деятельного раскаяния;

¹ См.: Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

- классифицировать виды деятельного раскаяния и дать их конкретизированную характеристику с учетом их влияния на наказуемость преступлений;
- исследовать общие и специальные вопросы влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений в рамках норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием;
- проанализировать соотношение деятельного раскаяния в системе обстоятельств, исключающих наказуемость преступлений или дифференцирующих ее смягчение;
- обобщить и изучить имеющуюся следственно-судебную практику по вопросам проводимого исследования;
- выработать предложения по совершенствованию норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием, и следственно-судебной практики их применения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, а также такие частнонаучные методы, как исторический, системный, сравнительно-правовой, социологический, формально-логический и статистический.

Методика исследования образуется совокупностью приемов, используемых в ходе разработки темы, и включает исследование как отечественного, так и зарубежного законодательства, изучение уголовных дел, материалов статистического учета), интервьюирование, использование экспертных оценок.

Степень разработанности темы. Отдельные проблемы института деятельного раскаяния освещались в трудах таких ученых-юристов в области уголовного права, как Н.С. Александрова, Х.Д. Аликперов, П.В. Алюшкин, А.А. Антонов, А.В. Барков, И.Э. Звечаровский, А.В. Ендольцева, А.М. Крепышев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, С.И. Никулин, О.К. Павлова, С.С. Рожков, Р.А. Сабитов, А.Д. Сафронов, В.В. Сверчков, Э.С. Тенчов, П.С. Яни и др.

Анализ работ перечисленных авторов дает основание сделать, в частности, следующие выводы: отдельные вопросы института деятельного раскаяния до настоящего времени остаются не решенными в полной мере (понятие, содержание, виды, правовые последствия деятельного раскаяния); большинство исследований института деятельного раскаяния (А.В. Барков, С.И. Никулин, О.К. Павлова, С.С. Рожков, А.Д. Сафронов) выполнены на основе ранее действовавшего уголовного законодательства и практики его применения; в последние годы в науке уголовного права на диссертационном уровне исследуются преимущественно вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, однако проблема смягчения уголовного наказания в связи с деятельным раскаянием не получила всестороннего освещения, хотя и затрагивалась рядом авторов (П.В. Алюшкин, А.А. Антонов, А.В. Ендольцева, А.М. Крепышев).

Теоретическую основу исследования составили произведения таких ученых-юристов: в области теории права – С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.Н. Карташов, В.Н. Кудрявцев и др.; в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии – Х.Д. Аликперов, П.В. Алюшкин, А.А. Антонов, А.В. Барков, Я.М. Брайнин, Г.Б. Виттенберг, А.В. Вроблевский, Р.Р. Галиакбаров, И.М. Галыперин, А.С. Горелик, П.С. Дагель, С.Е. Десницкий, Н.Д. Дурманов, Д.Е. Дядько, А.Э. Жалинский, И.Э. Звечаровский, В.Н. Зырянов, В.А. Елеонский, А.В. Ендольцева, И.И. Карпец, М.П. Карпушин, С.Г. Келина, А.Ф. Кистяковский, И.Я. Козаченко, Л.М. Колодкин, А.А. Конев, А.М. Крепышев, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, Н.В. Лясс, В.П. Малков, В.В. Мальцев, А.И. Марцев, А.С. Михлин, Э.А. Немировский, С.И. Никулин, В.Е. Новичков, И.С. Ной, О.К. Павлова, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, С.С. Рожков, С.Н. Сабанин, Р.А. Сабитов, А.Д. Сафронов, В.В. Сверчков, И.Г. Спасенников, Н.С. Таганцев, Э.С. Тенчов, И.С. Тишкевич, А.Н. Трайнин, В.С. Устинов, Б.С. Утевский, Г.И. Чечель, М.Д. Шаргородский, Ю.Н. Юшков, П.С. Яни и др.; в области уголовного процесса – А.В. Бирюков, В.Ю. Ивонин, А.Г. Калугин,

А.Ю. Магомедов, А.В. Савкин, С.П. Щерба, А.А. Чувилев и др.; в области гражданского права – О.С. Иоффе, С.Б. Нарижный, А.М. Эрделевский и др.

Нормативную основу исследования составили: Конституция РФ, закрепившая основы правового статуса личности; нормы уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского, административного и оперативно-розыскного законодательства РФ; ранее действовавшие нормативные акты России, начиная с древних времен; зарубежное уголовное законодательство; подзаконные нормативно-правовые акты, включая постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения наказания с учетом деятельного раскаяния виновного.

Эмпирическую основу исследования составляют: статистические данные о состоянии преступности по России за 1997–2001 гг.; опубликованная судебная практика по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1998–2001 гг.; результаты проведенного в трех субъектах Федерации (Нижегородская, Свердловская и Тюменская области) анализа материалов судебно-следственной практики по уголовным делам, прекращенных органами уголовной юстиции либо рассмотренных судами с назначением наказания (240 уголовных дел) за 1998–2001 гг.; результаты анкетирования работников правоохранительных органов (126 респондентов), лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний (95 респондентов), а также законопослушных граждан, составляющих контрольную группу (105 респондентов).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на монографическом уровне проводится исследование проблем деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений в рамках норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания, выявлены пробелы и коллизии, допущенные при конструировании данных норм. Совокупность сформулированных диссертантом положений, предложений, выводов и рекомендаций представляет собой систематизированный и принципиально новый блок научных знаний, существенно дополняющих, а в известной мере и

изменяющий имеющиеся представления о том, как следует понимать и применять действующие уголовно-правовые нормы о деятельном раскаянии. Выполненное исследование имеет комплексный характер, касается положений как Общей, так и Особенной части уголовного права, и его результаты согласованы со сложившейся системой уголовно-правовой теории.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Определения ключевых понятий исследуемой темы, в том числе таких, как деятельное раскаяние, наказуемость преступлений. В наиболее общем виде эти определения таковы:

– *деятельное раскаяние* есть добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении, и направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий;

– *наказуемость преступлений* – производное от преступности (в смысле криминализации) деяний, социальное, уголовно-правовое явление, состоящее в законодательном установлении основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение.

2. Институт деятельного раскаяния позволяет сократить уровень репрессивности уголовной политики, уменьшить материальные затраты на содержание органов уголовной юстиции; «разгрузить» в необходимых пределах следственные изоляторы и места лишения свободы, предохранить их от чрезмерного переполнения, а также снизить уровень рецидивной преступности и «судимости населения».

3. Наказуемость преступлений осуществляется как на уровне закона, так и на уровне непосредственной судебной деятельности, а также характеризуется

качественным и количественным признаком – собственно характером и степенью. При этом характер наказуемости преступлений на *уровне закона* определяется видами содержащихся в санкции наказаний, а степень – их размерами (верхним и нижним). Характер же наказуемости преступлений на *уровне судебной и уголовно-исполнительной деятельности* определяется конкретным видом назначенного судом и исполненного органами уголовно-исполнительной системы наказания за соответствующее преступление, а степень – размером, назначенного и исполненного наказания.

4. Предложения по вопросам применения действующего уголовного законодательства:

– при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ) во всех случаях обязательно учитывать лишь *условия*, указывающие на характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного (совершение впервые преступления небольшой тяжести), а *условия*, указывающие на характер и степень общественной опасности личности виновного (добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, заглаживание иным образом причиненного вреда), следует учитывать факультативно, то есть не всегда, а в зависимости от особенностей конкретного преступления;

– установление двух или более смягчающих наказание обстоятельств, указанных только в п. «и» или только в п. «ю» ч. 1 ст. 61 УК РФ, может признаваться основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

5. Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства:

– дополнить п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ после слов «... изобличению других соучастников преступления...» словами «... и (или) установлению лиц, прикосновенных к преступлению...»¹. Реализация данного предложения, как полагает

¹ Курсивом выделены изменения и дополнения, предлагаемые диссертантом к внесению в действующее уголовное законодательство.

диссертант, существенно расширит рамки применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);

– ранжировать смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, с учетом степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений и свойств личности виновного. С учетом отмеченного предлагается новая редакция ч. 1 ст. 61 УК РФ, в соответствии с которой смягчающие наказание обстоятельства, связанные с деятельным раскаянием (п. «и» и «ю» ч. 1 ст. 61 УК РФ), выводятся на первые по значимости места – п. «а» и «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ;

– уточнить редакцию ч. 1 ст. 64 УК РФ в части: «... и других обстоятельств, существенно снижающих общественную опасность преступления...», сформулировав ее в следующем виде: «... *или других обстоятельств, свидетельствующих о существенном снижении общественной опасности преступления и (или) личности виновного...*»;

– для подтверждения легитимности нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, целесообразно распространить действие ч. 1 ст. 75 УК РФ на совершенные впервые преступления не только *небольшой*, но и *средней тяжести*, приняв ее новую редакцию. При этом целесообразно привести в соответствие с ч. 1 ст. 75 УК РФ формулировку ч. 1 ст. 28 УПК РФ в части «... прекратить уголовное преследование лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления *небольшой или средней тяжести...*», изложив ее в виде: «... прекратить уголовное преследование лица, *впервые совершившего преступление* *небольшой или средней тяжести...*»;

– для устранения противоречия нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., со ст. 75 УК РФ, предлагается дополнить последнюю частью третьей следующего содержания:

«3. Лицо, совершившее преступление *небольшой или средней тяжести* либо тяжкое преступление и привлеченное к сотрудничеству с правоохрани-

тельными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления данное лицо активно способствовало предотвращению и раскрытию данного преступления, а также преступлений, совершенных в соучастии, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления»;

– предусмотреть в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, возможность условного освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ст. 75 УК РФ с испытательным сроком от одного года до двух лет, в течение которого условно освобожденное лицо должно положительным поведением доказать свое исправление и при необходимости – выполнить возложенные на него судом определенные обязанности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые на монографическом уровне осуществлен комплексный анализ проблем деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы в учебном процессе юридических учебных заведений при чтении уголовного права и криминологии, а также специальных курсов, посвященных вопросам назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно призвано решить важную уголовно-правовую задачу – повышение эффективности применения норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием.

Результаты исследования, в том числе теоретические и практические положения, выводы и рекомендации, собранный диссертантом фактический материал могут быть учтены и использованы в процессе законотворческой деятельности, а также при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ и иных нормативно-правовых и аналитических материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, изложены на различных научно-практических конференциях, проходивших в Тюменском юридическом институте МВД России (1999–2000 гг.) и Нижегородской академии МВД России (2000–2002 гг.), а также отражены в пяти публикациях.

Сформулированные в работе рекомендации и предложения по повышению эффективности практики применения норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием, нашли применение в деятельности Нижегородского областного суда и следственной части при Канавинском ГУВД г. Нижнего Новгорода. Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Тюменского юридического института МВД России при подготовке лекций, проведении семинарских и практических занятий по уголовному праву.

Внедрение полученных диссертантом научных результатов в практику правоприменительных органов и в учебный процесс высшего учебного заведения МВД России подкреплено тремя актами внедрения.

Структура диссертации обусловлена ее содержанием и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка литературы, использованной при написании работы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, формулируются основные его положения, выносимые на защиту, указывается методологическая, методическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации и внедрении полученных результатов, в практику и учебный процесс.

Первая глава «Развитие института деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений в истории отечественного уголовного права и в современном зарубежном законодательстве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Эволюция института деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений в истории отечественного уголовного права» проанализированы этические начала института деятельного раскаяния и показано их развитие в отечественном уголовном праве, а также отражены историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений.

Осуществляя обзор религиозных догматов в ракурсе исследуемой темы, автор пришел к выводу о том, что в силу осознания и осмысления общечеловеческих ценностей, понятий совесть и справедливость, христианские идеи о прощении раскаявшихся грешников не только полезны, но и необходимы для отечественного законодательства в целом и особенно уголовного.

Изучение диссертантом отечественного уголовного законодательства до советского (до октября 1917 г.), советского и постсоветского (после декабря 1993 г.) периодов показало, что деятельное раскаяние первоначально получает отражение в качестве смягчающих ответственность обстоятельств, совокупность которых приобретает все более важное практическое значение при применении судами законодательства о назначении наказания и об освобождении от него. Кроме того, в отечественном уголовном законодательстве (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в том числе в редакции 1885 г., Уголовное уложение 1903 г., УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. и др.) наблюдается постепенное расширение общего понятия и пополнение признаков деятельного раскаяния, влияющих на назначаемое наказание, а также увеличение числа специальных норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным послепреступным поведением виновного лица.

Накопленный опыт применения норм о деятельном раскаянии привел к его законодательному закреплению в УК РФ 1996 г.

Во втором параграфе «Современное зарубежное законодательство о деятельном раскаянии и его влиянии на наказуемость преступлений» дан анализ вопросов освобождения от уголовной ответственности и смягчения наказания в связи с деятельным раскаянием в современном зарубежном законодательстве.

Особое внимание уделено нормам, составляющим институт деятельного раскаяния, в законодательстве стран романо-германской (континентальной) системы права (Германии, Испании, Польши, Швейцарии, стран СНГ и Балтии), а также стран англосаксонской правовой системы (Англии и США).

Сравнительно-правовой анализ обозначенных норм показал, что уголовное законодательство стран романо-германской системы права расценивает деятельное раскаяние в качестве основания как освобождения от уголовной ответственности, так и смягчения ответственности (ФРГ, Испания, Польша и др.). При этом в уголовном законодательстве названных стран деятельное раскаяние предусмотрено в качестве *существенного* смягчающего обстоятельства. Широкое использование метода сравнительного правоведения позволило автору в последующих главах и параграфах диссертации сформулировать важные в теоретическом и практическом отношении выводы и выдвинуть рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства России.

Анализируя законодательство стран англосаксонской правовой системы, автор пришел к выводу о том, что институт деятельного раскаяния не находит в нем достаточно отчетливого закрепления, но прецедентный характер значительной части англосаксонского законодательства сочетается с широкими полномочиями суда в области смягчения наказания и условного освобождения от наказания на основании требований нецелесообразности. Кроме того, в уголовном судопроизводстве США получил широкое применение так называемый институт *«сделки о признании вины»* между обвиняемым и защитой, при которой

прокурор по своему усмотрению смягчает запрашиваемое в суде наказание в обмен на положительные послепреступные действия подсудимого.

В то же время исследование ст. 314–317 главы 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» нового УПК РФ 2001 г. позволило диссертанту сделать вывод о том, что произошло фактическое заимствование института «сделки о признании вины», как ускоряющего и упрощающего уголовное судопроизводство.

Вторая глава «Общая характеристика института деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Правовая природа, понятие, содержание и виды деятельного раскаяния» исследуются социальная обусловленность института деятельного раскаяния, понятие, объективные и субъективные основания уголовно-правовых норм, составляющих в единстве институт деятельного раскаяния, правовая природа деятельного раскаяния, его содержание, виды, а также рассматриваются вопросы отграничения деятельного раскаяния от добровольного отказа от преступления как основания, исключающего наказуемость формально противоправного деяния.

Анализируя сложившуюся судебную-следственную практику применения норм о деятельном раскаянии, диссертант формулирует вывод о том, что данные нормы не получили широкого практического применения. Вместе с тем, более широкое их использование на практике позволило бы решить ряд важных задач, в том числе сократить уровень репрессивности уголовной политики, уменьшить материальные затраты на содержание органов уголовной юстиции; «разгрузить» в необходимых пределах следственные изоляторы и места лишения свободы, предохранить их от чрезмерного переполнения, а также снизить уровень рецидивной преступности и «судимости населения».

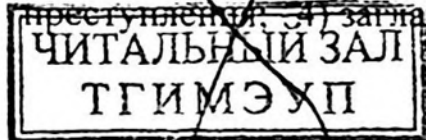
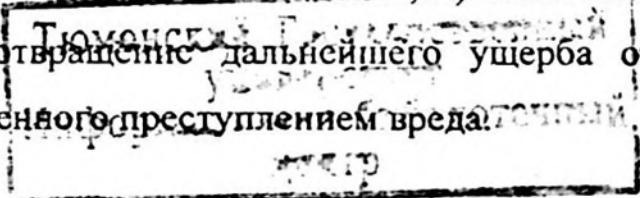
В диссертации аргументируется обоснованность закрепления норм о деятельном раскаянии в отечественном уголовном законодательстве. Для этой цели автором был проведен социологический опрос 200 респондентов, представляющих различные группы населения, по вопросу их отношения к известным

им уголовно-правовым нормам о деятельном раскаянии. По результатам опроса установлено, что положительное отношение к таким нормам выразили 50,5 % правопослушных граждан, 70,6 % лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний. Остальные опрошенные отнеслись, в основном, безразлично к анализируемым нормам (отмечены лишь циничные случаи резко отрицательного отношения к ним).

Повышенное внимание к институту деятельного раскаяния как со стороны государства, так и граждан объясняется в работе *объективными и субъективными основаниями* норм, составляющих в единстве данный институт. При этом *объективными основаниями* этих норм являются: 1) пониженная общественная опасность личности виновного; 2) пониженная общественная опасность преступления, совершенного данным лицом; 3) принцип справедливости. А их *субъективные основания* таковы: 1) пониженная степень вины; 2) отсутствие злостного характера совершенного преступления; 3) принцип гуманизма.

Раскрывая правовую природу деятельного раскаяния, автор исследует законодательное определение понятия деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности: *добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом* (ч. 1 ст. 75 УК РФ). Кроме того, в работе исследуются наиболее распространенные признаки понятия деятельного раскаяния, на которые указывают различные ученые (П.Ф. Гришанин, С.И. Никулин, Р.А. Сабитов и др.).

Значительное место в диссертации уделено рассмотрению объективных и субъективных признаков деятельного раскаяния, которые составляют юридическое содержание анализируемого поведения. В свою очередь, на основе анализа его объективных признаков выделяются основные *разновидности* положительных послепреступных действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии виновного: 1) явка с повинной; 2) способствование раскрытию преступления; 3) предотвращение дальнейшего ущерба от преступления; 4) заглаживание причиненного преступлением вреда.

На основе комплексного изучения действующего уголовного законодательства, правоприменительной практики и юридического содержания деятельного раскаяния диссертант приходит к выводу о том, что в зависимости от направленности положительных послепреступных действий виновного на объект правоотношений деятельного раскаяния можно выделить два основных вида деятельного раскаяния: 1) направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний (явка с повинной и способствование раскрытию преступления); 2) направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий (предотвращение дальнейшего ущерба от преступления и заглаживание причиненного преступлением вреда).

С учетом выводов, сделанных в результате исследования правовой природы, содержания и видов деятельного раскаяния, в работе предлагается следующее определение понятия деятельного раскаяния: *деятельное раскаяние* есть добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении, и направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий.

В диссертации проведено отграничение деятельного раскаяния от добровольного отказа от преступления. Учитывая, что вопрос этот носит дискуссионный характер, автор анализирует различные точки зрения отечественных ученых-юристов в области уголовного права, в том числе Н.Д. Дурманова, А.Ф. Кистяковского, С.П. Мокринского, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева и др. Проведенный анализ позволил диссертанту сделать вывод о том, что в уголовно-правовой теории наблюдалась тенденция к признанию добровольного отказа от преступления определенной разновидностью деятельного раскаяния. В работе приведены дополнительные аргументы в пользу более четкого отграничения рассматриваемых понятий.

Во втором параграфе «Общие вопросы влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений» исследуются общие вопросы влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений, анализируется законодательная регламентация такого влияния, а также изучаются признаки наказуемости преступлений.

В диссертации понятие «наказуемость преступлений» исследуется в узком и широком смыслах. Согласно узкому смыслу, «наказуемость» означает неотъемлемое свойство уголовного закона, состоящее в наличии санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей перечень видов и пределы наказаний за конкретное преступление. С этим связано признание наказуемости в качестве признака преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Понятие «наказуемость» в широком смысле означает не только наличие санкции, но и всей системы уголовно-правовых предписаний, связанных с уголовным наказанием и включающих в себя «преступность деяния». В эту систему входят виды и пределы наказаний (ст. 44–59, 88 Общей части и санкции конкретных статей Особенной части УК РФ), общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ), смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства (ст. 61, 63 УК РФ), специальные правила назначения наказаний (ст. 62, 64, 65, 66–72, 89 УК РФ), института условного осуждения (ст. 73, 74 УК РФ).

На основе анализа используемых в юридической литературе понятий «наказуемость» (Н.Ф. Кузнецова, Э.С. Тенчов и др.) и «наказываемость» (В.А. Никонов) диссертант устанавливает, в частности, такие признаки понятия «наказуемость преступлений», как: 1) производность от преступности (в смысле криминализации) деяний; 2) социальный характер; 3) уголовно-правовой характер; 4) законодательное установление основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение.

В работе определяется понятие наказуемости преступлений: *наказуемость преступлений* есть производное от преступности (в смысле криминали-

зации) деяний, социальное, уголовно-правовое явление, состоящее в законодательном установлении основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение.

Анализируя «наказуемость» как признак преступления, диссертант указывает на ее изменчивость, причем до отметки, когда применение наказания за совершенное преступление вообще исключается. Это связано с тем, что, как верно отмечалось в юридической литературе еще в 1985 году, в современных условиях наказание перестало быть единственной реакцией государства на преступление¹. Но только на основании и в порядке, предусмотренном уголовным законодательством, государство может освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности. Одним из важнейших оснований такого освобождения является деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ).

Однако случаи применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не являются преобладающими (скорее, они являются исключительными), поскольку круг преступлений, подпадающих под условия анализируемых норм, весьма ограничен. Но даже если наказание *применяется*, деятельное раскаяние способно оказывать влияние на него, на его дифференцированное смягчение посредством применения соответствующих норм (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64 УК РФ). В этом вопросе автор целиком и полностью разделяет мнение профессора Л.Л. Кругликова о том, что из самого наименования в законе обстоятельств, смягчающих наказание, «видно, что они (обстоятельства. – С.Ш.) смягчают... снижают... изменяют... объем ответственности и наказуемости, а не обуславливают ее»².

Обосновывается также принципиальный вывод о том, что наказуемость преступлений осуществляется как на уровне закона, так и на уровне непосредственной судебной и уголовно-исполнительной деятельности, а также характе-

¹ См.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. – М., 1985. – С. 102.

² Кругликов Л.Л. Правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 17.

ризуется качественным и количественным признаком – собственно характером и степенью. При этом характер наказуемости преступлений на *уровне закона* определяется видами содержащихся в санкции наказаний, а степень – их размерами (верхним и нижним). Характер же наказуемости преступлений на *уровне судебной и уголовно-исполнительной деятельности* определяется конкретным видом назначенного судом и исполняемого органом уголовно-исполнительной системы наказания за соответствующее преступление, а степень – его размером, назначенного и исполненного наказания.

В диссертации предлагается классифицировать нормы о деятельном раскаянии в зависимости от характера его влияния на наказуемость преступлений на две основные группы: 1) нормы, регламентирующие дифференцированное смягчение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64 УК РФ); 2) нормы, создающие основание исключения наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК РФ).

Третья глава «Конкретизированная характеристика видов деятельного раскаяния и их влияния на наказуемость преступлений» включает три параграфа, в которых дается конкретизированная характеристика видов деятельного раскаяния и их влияния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204 УК РФ и др.) либо ее дифференцированного смягчения (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64 УК РФ).

Первый параграф «Конкретизированная характеристика видов деятельного раскаяния с учетом их влияния на наказуемость преступлений» посвящен конкретизированной характеристике видов деятельного раскаяния, направленных на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний, а также предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий. При этом автор учитывает особенности влияния данных видов на наказуемость преступлений.

По мнению диссертанта, словосочетание «способствование изобличению других соучастников преступления» (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) не охватывает

случаев изобличения прикосновенных к преступлению лиц. Однако изобличение таких лиц является весьма важным, ибо дает возможность выявлять и раскрывать латентные преступления такие как, например, предусмотренные ст. 174, 174¹, 175, 316 УК РФ. Поэтому в работе обосновывается вывод о необходимости дополнить п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ после слов «... изобличению других соучастников преступления...» словами «... и (или) лиц, прикосновенных к преступлению...». Реализация внесенного предложения, помимо прочего, существенно расширит пределы применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ).

Автор разделяет выводы ряда ученых-юристов (А.Ю. Чупровой, С.И. Мурзакова и др.) о том, что используемое в уголовном праве для обозначения имущественных последствий преступления понятие «ущерб», значительно уже понятия «убытков», используемого в гражданском праве для обозначения подлежащего возмещению имущественного вреда (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Для обеспечения терминологического единообразия в различных отраслях законодательства, а также для более эффективного возмещения потерпевшему вреда в виде упущенной выгоды, в диссертации предлагается сформулировать новую редакцию п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в части: «... возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления...», изложив ее в следующем виде: «... возмещение имущественного ущерба, морального вреда и других убытков, причиненных в результате преступления...». На этом же основании предлагается внести соответствующие изменения в редакцию ч. 1 ст. 75 и примечание к ст. 198 УК РФ.

Во втором параграфе «Конкретизированная характеристика влияния деятельного раскаяния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений» исследуются вопросы влияния деятельного раскаяния на возможное исключение наказуемости преступлений (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204, 206 УК РФ и др.). Анализируются также вопросы соотношения деятельного раскаяния со смежными обстоятельствами, являющимися основаниями исключения наказуемости преступлений (ст. 76, 77, ч. 1 ст. 90 УК РФ).

Диссертант аргументирует вывод о том, что система условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ) может быть представлена в следующем виде: а) *условия*, указывающие на характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного; б) *условия*, указывающие на характер и степень общественной опасности личности виновного. Первые из названных условий проявляются в преступлении, вторые – в положительном поведении виновного после совершения преступления.

Рассматривая названные выше условия освобождения от ответственности, автор приходит к выводу о том, что во всех случаях обязательно учитывать при применении ч. 1 ст. 75 УК РФ *условия*, указывающие на характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, а *условия*, указывающие на характер и степень общественной опасности личности виновного, следует учитывать факультативно, то есть не всегда, а в зависимости от особенностей конкретного преступления.

В работе обращается внимание на несоответствие норм уголовного и уголовно-процессуального законодательств. В части 1 ст. 75 УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление *небольшой тяжести*, в связи с его деятельным раскаянием. В то же время в части 1 ст. 28 УПК РФ, принятого Государственной Думой 22 ноября 2001 г. и вступающего в действие с 1 июля 2002 г., закрепляется право суда, прокурора, а также следователя и дознавателя с согласия прокурора прекратить уголовное преследование лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления *небольшой или средней тяжести*, по основаниям, предусмотренным в ст. 75 УК РФ.

Для подтверждения легитимности нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, автор предлагает распространить действие ч. 1 ст. 75 УК РФ на совершенные впервые преступления не только *небольшой*, но и *средней тяжести*, однако для этого требуется внесение соответствующего изменения в названную норму

уголовного закона. Такое решение вопроса известно российскому Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. (ст. 20), и некоторым современным зарубежным уголовным законам (ст. 65 УК Республики Казахстан 1997 г., п. 5 примечания к главе 24 «Преступления против собственности» УК Республики Беларусь 1999 г.). С учетом отмеченного в диссертации обосновывается целесообразность приведения редакции ч. 1 ст. 28 УПК РФ в части «... лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести...» в соответствие с ч. 1 ст. 75 УК РФ, изложив данную фразу указанной нормы так: «... лица, *впервые совершившего преступление* небольшой или средней тяжести...».

Диссертант акцентирует внимание на противоречии нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., со ст. 75 УК РФ. Для устранения этого противоречия в работе предлагается дополнить ст. 75 УК РФ частью третьей следующего содержания:

«3. Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление и привлеченное к сотрудничеству с правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления данное лицо активно способствовало предотвращению и раскрытию данного преступления, а также преступлений, совершенных в соучастии, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления».

В диссертационном исследовании высказывается несогласие с позицией, согласно которой следует отказаться от примечаний к статьям Особенной части УК РФ, регламентирующих вопросы освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием. Это не только не согласовывалось бы с ч. 2 ст. 75 УК РФ, но и было бы неверным в принципе, поскольку существенно сужало бы пределы правового стимулирования послепреступного поведения. Поэтому автором раскрывается необходимость того, чтобы статьи Особенной части

УК РФ, примечания к которым допускают освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК РФ), были дополнительно перечислены в тексте ч. 2 ст. 75 УК РФ.

Обосновывается также необходимость предусмотреть в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, возможность *условного* освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ст. 75 УК РФ с испытательным сроком от одного года до двух лет, в течение которого условно освобожденное лицо должно положительным поведением доказать свое исправление и при необходимости – выполнить возложенные на него судом определенные обязанности (полностью возместить причиненный преступлением вред, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и т. п.).

Диссертант аргументирует мысль о целесообразности унификации всех примечаний, предусмотренных к статьям Особенной части УК РФ, устанавливающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, с обязательной ссылкой на ч. 2 ст. 75 УК РФ либо употреблением слов *«в связи с деятельным раскаянием»*. Это, по его мнению, позволило бы строже соотнести условия освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в этих примечаниях, с общими условиями такого освобождения, указанными в ч. 1 и 2 ст. 75 УК РФ.

В третьем параграфе «Конкретизированная характеристика влияния деятельного раскаяния на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений» дается конкретизированная характеристика особенностей влияния деятельного раскаяния на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений с учетом общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ), а также правил снижения верхнего предела (ст. 62 УК РФ) и выхода за нижний предел санкции статьи Особенной части УК РФ (ст. 64). Кроме того, здесь анализируется соотношение деятельного раскаяния со смежными обстоятельствами,

дифференцирующими наказуемость преступлений в сторону ее смягчения (ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Диссертант аргументирует положение о том, что смягчающие наказание обстоятельства в связи с несовершеннолетием виновного или его деятельным раскаянием (п. «б», «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) относятся к категории *особо смягчающих наказание* обстоятельств, так как в ст. 88, 62 УК РФ, соответственно, вполне определенно (количественно) конкретизируется степень их смягчающего влияния на наказание. В то же время смягчающие обстоятельства, предусмотренные в п. «а», «в»–«з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не следует относить к разряду таковых (*особо смягчающих наказание*), поскольку степень их смягчающего влияния на наказуемость преступлений не получила законодательной конкретизации.

Изучение материалов судебной практики позволило автору сделать вывод о том, что последовательность изложения системы смягчающих наказание обстоятельств в законе влияет на позицию судов при назначении наказания. В работе обосновывается необходимость совершенствования системы смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, так как особо смягчающие наказание обстоятельства, связанные с деятельным раскаянием, содержатся в конце общего законодательного перечня смягчающих наказание обстоятельств (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Поэтому в диссертации формулируется положение о целесообразности ранжирования смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, с учетом степени их влияния на наказуемость преступлений и свойств личности виновного.

В диссертации обращается также внимание на законодательные нововведения в области ранжирования обстоятельств, смягчающих административную ответственность, получивших закрепление в главе 4 «Назначение административного наказания» нового Кодекса РФ об административных правонарушениях, принятого Государственной Думой 20 декабря 2001 г. и вступающего в действие с 1 июля 2002 г.¹ (далее – КоАП РФ). В части 1 ст. 4.2 КоАП РФ на пер-

¹ См.: Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

вые места среди обстоятельств, смягчающих административную ответственность, поставлены обстоятельства, свидетельствующие о деятельном раскаянии лица, совершившего административное правонарушение, а именно: *«раскаяние лица, совершившего административное правонарушение»* (п. 1 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ) и *«предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения, добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда»* (п. 2).

Для выяснения обобщенного мнения правоприменителя о законодательных возможностях повышения эффективности применения смягчающих наказание обстоятельств, связанных с деятельным раскаянием, в порядке дифференциации ответственности в сторону смягчения последней автором было проведено анкетирование 126 респондентов (судьи, адвокаты, прокуроры, следователи, дознаватели). При этом 94 респондента (75 %) отдадо предпочтение ранжированию смягчающих обстоятельств, закрепленных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, с учетом степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений.

Учитывая вышеизложенное, в диссертации осуществлено ранжирование смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 61 УК РФ. При этом акцент сделан на следующие особенности смягчающих наказание обстоятельств, связанных с деятельным раскаянием виновного (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ): 1) они характеризуются конкретизированной степенью смягчающего влияния на наказуемость преступлений (ст. 62 и ч. 1 ст. 64 УК РФ); 2) они свидетельствуют о пониженной общественной опасности личности виновного. Эта «сочетаемость» степени влияния на наказуемость преступлений и свойств личности виновного, по мнению автора, выводит указанные обстоятельства на первые по значимости места среди других смягчающих наказание обстоятельств – п. «а» и «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ. С учетом отмеченного в диссертации предлагается изложить смягчающие наказание обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, в следующем порядке:

«а) явка с повинной, способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления;

б) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему;

в) несовершеннолетие виновного;

г) совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) беременность;

к) наличие малолетних детей у виновного».

Анализируя практику применения ст. 62 и 64 УК РФ, автор акцентирует внимание на том, что установление двух или более смягчающих наказание обстоятельств, указанных только в п. «и» или только в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, может признаваться основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

В связи с невозможностью определения трех четвертей максимально строгого наказания в виде пожизненного лишения свободы, указанного в санкции той или иной статьи Особенной части УК РФ, при назначении наказания по правилам ст. 62 УК РФ возникает ряд вопросов, по которым в работе высказы-

вается аргументированная авторская позиция. В частности, предлагается дополнить ст. 62 УК РФ указанием, аналогичным указанию, содержащемуся в ч. 1 ст. 65 УК РФ: «... *если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то эти виды наказаний не применяются*».

В диссертации исследуются положения ст. 64 УК РФ под углом зрения практики ее применения, а также имеющиеся научные разработки в этой области (Н.А. Беляев, Я.М. Брайнин, А.Н. Трайнин и др.). На основании полученных результатов определяется понятие *исключительных обстоятельств* как определенной совокупности смягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 61 УК РФ, свидетельствующих о существенном снижении общественной опасности преступления или (и) личности виновного. В особых случаях в качестве исключительного может быть признано и одно из этих или других (не указанных в законе) обстоятельств данного ряда.

В работе также обосновывается положение о необходимости уточнении редакции ч. 1 ст. 64 УК РФ в части: «... и других обстоятельств, существенно снижающих общественную опасность преступления...» путем замены данной фразы другой, а именно: «... *или других обстоятельств, свидетельствующих о существенном снижении общественной опасности преступления и (или) личности виновного...*».

В заключении изложены основные положения, выводы и рекомендации, отражающие итоги выполненного диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования

опубликованы в следующих работах автора:

1. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Научные исследования высшей школы: Тезисы докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции 1999 г. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 1999. – С. 31–32. – 0,2 п. л.

2. Деятельное раскаяние как обстоятельство, являющееся основанием смягчения наказания: понятие и виды // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 2000. – Вып. 6. – С. 309–316. – 0,4 п. л.

3. Наказуемость преступлений с учетом деятельного раскаяния в уголовном законодательстве зарубежных стран // Пятая Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Сборник трудов. – Н. Новгород: Институт прикладной физики РАН, 2001. – С. 206–207. – 0,2 п. л.

4. Развитие уголовно-правовых идей о деятельном раскаянии и его влиянии на наказуемость преступлений в дореволюционной России // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов: В 2 ч. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 173–181. – 0,45 п. л.

5. Контрольно-обучающие материалы по уголовному праву Российской Федерации (Общая и Особенная части): Учебное пособие / Под ред. Р.А. Базарова и В.А. Никонова. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. – 197 с. – В соавторстве. – 10/0,6 п. л.

Общий объем опубликованных работ – 1,85 п. л.

Тираж: 100 экз.

Заказ № 171.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии

Нижегородской академии МВД России.

603600, г. Н. Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3.